

Кузоро Кристина Александровна

ТРУДЫ А. В. ГОРСКОГО: К ОПЫТУ ОСМЫСЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ СЕРЕДИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

Статья посвящена изучению трудов выдающегося церковного историка Александра Васильевича Горского (1812-1875) - "Исторического описания Свято-Троицкой Сергиевой лавры", "Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки", "Истории евангельской и церкви апостольской". Выявлены особенности церковно-исторических сочинений, их связь со светской исторической наукой и общественной мыслью, методы работы А. В. Горского с историческим материалом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 108-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MARTYN YANOVICH LATSIS AS THE HISTORIAN OF ALL-RUSSIAN EXTRAORDINARY COMMISSION FOR COMBATING COUNTER-REVOLUTION

Aleksandr Leonidovich Kubasov, Ph. D. in Law

*Administration of Federal Security Service of the Russian Federation in Vologda Region
kubasov86@mail.ru*

The author considers the views of one of the senior staff members of All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution and Sabotage of the Council of People's Commissars of the RSFSR M. Ya. Latsis; and, basing on the analysis of his works published in 1918-1927, shows the features of All-Russian Extraordinary Commission activity interpretation, proposed by M. Ya. Latsis, which included the substantiation of violent measures implementation against "class-alien" population strata, and which was the basis of official history conception of the soviet state security bodies' creation and development.

Key words and phrases: historiography; "proletarian dictatorship" policy; "Red Terror"; shootings; hostages; concentration camps.

УДК 930:27-9

Статья посвящена изучению трудов выдающегося церковного историка Александра Васильевича Горского (1812-1875) – «Исторического описания Свято-Троицкой Сергиевой лавры», «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки», «Истории евангельской и церкви апостольской». Выявлены особенности церковно-исторических сочинений, их связь со светской исторической наукой и общественной мыслью, методы работы А. В. Горского с историческим материалом.

Ключевые слова и фразы: церковная историческая наука; историография; А. В. Горский; Московская духовная академия.

Кристина Александровна Кузоро, к.и.н.

*Кафедра библиотечно-информационной деятельности
Институт искусств и культуры
Томский государственный университет
clio-2002@mail.ru*

ТРУДЫ А. В. ГОРСКОГО: К ОПЫТУ ОСМЫСЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ СЕРЕДИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ©

В XIX столетии неуклонно повышался общественный и социальный статус исторической науки. Тема истории заняла ведущее место в литературе, живописи, музыке, что привело к невиданной ранее популяризации исторических знаний. Не ослабевало внимание к осмыслению исторического опыта России, прогнозированию возможных путей ее дальнейшего развития.

С середины 1830-х гг. научная и общественная мысль России обратилась к философии Г. Гегеля, представлявшей историю как процесс, непрерывное движение от несовершенства к совершенству, самораскрытие в конкретной истории народов некоего абсолютного духа. В связи с этим укреплялась идея, что историк должен писать не историю самодержавия, а изучать историю народов, изучать создание и развитие государственного, правового и социального строя.

Во второй половине XIX в. произошел мощный подъем исторической науки в России. Эпоха великих реформ принесла с собой и новый университетский устав, и новый устав духовных академий. Более доступными стали архивы; оживилась работа археографических комиссий; появляются новые периодические издания, сосредоточенные на исторической тематике. В исторической науке углублялась специализация и дифференциация.

Все более осознавалась недостаточность старого, описательного подхода к истории для решения общественно-политических задач современности. Под воздействием позитивизма в российской исторической науке середины XIX в. постепенно находили место убежденность в научности истории и стремление представить историческое знание как объективное и достоверное. Все очевиднее становилось стремление осмыслить исторический процесс в его сложности и многоплановости, выявить своеобразие русской истории. Произшедшие в светской исторической науке интеллектуальные подвижки в той или иной мере находили свое отражение в церковной истории.

Попробуем проследить их, обратившись к научному наследию церковного историка, ректора Московской духовной академии *Александра Васильевича Горского (1812-1875)*.

Несмотря на то, что первое систематическое учебное пособие по церковной истории было написано еще митрополитом Платоном (Левшиным) в 1805 г., а с 1806 г. история Русской православной церкви была включена в число преподаваемых в Московской академии дисциплин, востребованным предметом она стала

только в середине XIX в. Значительная заслуга в этом принадлежала А. В. Горскому, который «открыл церковно-историческую науку», став «первым церковным историком в строгом и истинном смысле этого слова» [12, с. 285]. А. В. Горский смог представить глубину и своеобразие истории, поставить ее в центр научных интересов.

Источником для изучения научного наследия А. В. Горского служат многочисленные воспоминания и труды его современников – церковных историков, священнослужителей, общественных деятелей: Н. И. Субботина, Е. Е. Голубинского, А. А. Спасского, П. С. Казанского, С. Попова, Н. Ф. Каптерева; дневник самого А. В. Горского, который он вел с 1830 по 1875 г.

При этом современных исследований, посвященных научной и педагогической деятельности А. В. Горского, а в особенности отдельно его историческим воззрениям, не так много. Его личности посвящены монографии Г. Гоголева [1] и А. С. Мелькова [7], а также статьи И. Хибарина [15] и А. С. Мелькова [8] в «Журнале Московской патриархии».

Вопросы о том, какие основы должна иметь под собой церковная историческая наука, как наиболее эффективно организовать ее преподавание, остаются актуальными и в наши дни. Поэтому небезынтересно подробнее рассмотреть взгляды А. В. Горского на церковную историческую науку и ее преподавание в духовных учебных заведениях.

Родился А. В. Горский в 1812 г. в семье преподавателя Костромской духовной семинарии; окончил духовное училище и семинарию, в 1828 г. поступил в Московскую духовную академию. В студенческие годы проявился его интерес к истории. На страницах его дневника находили место и собственные рассуждения о природе различных исторических событий, и анализ историко-публицистических статей.

С 1833 г. А. В. Горский – бакалавр церковной истории, с 1837 г. – экстраординарный профессор Московской академии, с 1839 г. – ординарный профессор. С 1834 по 1862 г. он служил в библиотеке Московской академии (с 1842 г. заведовал библиотекой). С 1833 по 1862 г. – возглавлял кафедру церковной истории. В 1860 г. возведен в сан протоиерея (будучи безбрачным, что вызвало в обществе немало споров). В 1862 г. А. В. Горский был назначен ректором академии: редкий случай, когда духовную академию возглавил представитель белого духовенства. После назначения А. В. Горский перешел на кафедру догматического богословия: в силу существующей в то время в академии традиции ректор непременно должен был преподавать догматику. Но и в лекциях по догматическому богословию был виден церковный историк: раскрытию сущности догмата предшествовала его история.

А. В. Горский обладал прекрасными преподавательскими способностями. Проблема методики преподавания была актуальна для всех духовных учебных заведений: от училищ до академий. Принцип обучения того времени, который А. В. Горский (испытав лично на себе) в дневнике очень метко охарактеризовал как «учи, что тебе дано, после подумаешь о том, что выучил» [5, с. 3], не способствовал формированию мыслящей, творческой, свободной в суждениях личности, способной создавать и преобразовывать, делать выбор в сложных жизненных ситуациях. Следствием «слишком школьной методы» становилось «знание сухое, холодное... принужденный тон и бесплодность поучений, неумение говорить с народом об истинах, которые казались очень знакомыми в училищах» [Там же].

В Учебном комитете Синода шли обсуждения методики преподавания в духовных училищах и семинариях. Признавая механическое заучивание уроков «стесняющими самостоятельность умственных сил учащихся и вредящих развитию их дарований» и стремясь исправить эту ситуацию, Учебный комитет принимает решение поставить в обязанность местным учебным начальствам наблюдать, чтобы «наставники ясно и отчетливо изъясняли ученикам преподаваемые науки, чтобы при требовании от учеников отчетов в классе обращали преимущественное внимание на понимание ими того, о чем они говорят, вызывая разнообразными вопросами к свободному изложению выученного» [10, д. 137, л. 3].

Педагогическая деятельность А. В. Горского отвечала этим требованиям, была направлена на формирование научной самостоятельности, на воспитание мыслящей личности, готовой самостоятельно работать с историческим материалом, сопоставлять и анализировать.

Тридцать лет А. В. Горский преподавал церковную историю и двенадцать лет – догматическое богословие. Лекции А. В. Горского, «согретые живым религиозным чувством» [13, с. 264], отличались тщательной проработкой фактов. В архиве ученого сохранились черновики его лекционных курсов, свидетельствующие о постоянной работе по их обновлению и усовершенствованию.

На лекциях по церковной истории А. В. Горский всесторонне обсуждал неоднозначные вопросы, излагал разные точки зрения, предлагая учащимся самостоятельно выбирать ту, которая кажется им наиболее верной. От студентов, изучающих историю, А. В. Горский требовал знания сущности изучаемой науки, знания исторических источников и методологии [11, с. 415]. А. В. Горский считал необходимым для изучения церковной истории знание географии, статистики, церковной археологии, истории Вселенских соборов, патристики и патрологии.

А. В. Горский принимал участие в разработке и проведении реформы духовного образования 1867-1869 гг.; был одним из основателей и постоянным автором журнала Московской духовной академии «Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе» (издавался с 1843 г.); состоял почетным членом Академии наук (с 1856 г.), научных обществ и университетов.

Авторитет А. В. Горского был признан в среде светских историков, филологов и публицистов: его заслуги отмечали М. Н. Погодин, И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев. А. В. Горский создал в Московской духовной

академии школу историков, оказал влияние на формирование взглядов Е. Е. Голубинского, Н. Ф. Каптерева, А. П. Лебедева; давал консультации Н. И. Костомарову, О. М. Бодянскому.

Среди трудов А. В. Горского стоит выделить жизнеописания святых отцов, поучения и речи, публикации памятников древнерусской литературы («Паннонские жития равноапостольных Кирилла и Мефодия», «Слово о законе и благодати митрополита Иллариона» и др.). На страницах православных журналов были опубликованы его очерки «Образование канона священных книг Нового Завета», «О митрополии русской в конце IX в.», «О духовных училищах XVII в.», статьи о русских митрополитах.

А. В. Горский был глубоко верующим человеком, убежденным, что «во все времена все высокое в стремлениях духа человеческого истекает из источника святой веры» [Там же, с. 400]. А. В. Горский сформулировал свое видение церковной истории. Вся история была проникнута «присутствием и содействием Божиим» [3, с. 2]. В главнейших событиях церковной истории он усматривал действие трех лиц Святой Троицы. К примеру, в распространении христианства и сопутствовавших ему гонениях и мученичествах он видел особое действие Бога Отца, без воли которого никто не мог войти в недра Церкви. Во внутреннем устройстве церковной жизни – учении, богослужении, иерархии – он признавал особенное воздействие второго лица Святой Троицы – Иисуса Христа. Направление же христианской жизни к осуществлению евангельских идеалов он считал особенной областью Святого Духа. Присутствующая в этой концепции доля мистицизма не мешала исследователю говорить о том, что церковная история подлечит общим законам исторического развития. Церковную историю А. В. Горский понимал не как сумму фактов, по его мнению, церковная история «обязана проникать во внутреннюю связь между ними, извлекать идеи факта из самого факта» [7, с. 76].

Особенность, присущая Горскому-историку, – это тщательное изучение источников и строгое изложение исторических фактов. Он не делал серьезных обобщений о законах исторического развития или о характере той или иной эпохи, вероятно, считая такие теоретические обобщения преждевременными для русской церковной исторической науки того периода.

Рассмотрим три основных труда А. В. Горского – «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное по рукописным и печатным источникам», «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки», «Историю евангельскую и церкви апостольской».

В 1841 г. было написано «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры», переиздававшееся девять раз.

Автор начинает изложение истории лавры с жития Сергия Радонежского, вписывая его в исторический контекст. Например, ищет ответ на вопрос – почему родители преподобного Сергия переселились из Ростова в село Радонеж: «Когда Ростов попал под власть великого князя Московского, они переселились со всем семейством своим в удел Андрея Иоанновича, сына великого князя Иоанна Даниловича, в село Радонеж, где наместникам княжеским обещаны были многие льготы» [2, с. 1].

А. В. Горский сопоставляет разные исторические источники, выясняет происхождения географических названий, принадлежность земель, на которых располагался монастырь. Он никогда не забывал той истины, что история церковной жизни раскрывалась среди исторических, человеческих отношений и потому может быть изучена только в их контексте.

Источники, на которые опирался А. В. Горский: грамоты из лаврского архива, описи монастырского имущества, вкладные книги, рукописные монастырские уставы, «Софийский временник», акты археографических экспедиций. Из сочинений российских историков – «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах» Авраамия Палицына, «Краткая церковная российская история» митрополита Платона (Левшина), «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви» митрополита Евгения (Болховитинова), «Деяния Петра Великого» И. Голикова и др.

Время от времени А. В. Горский включал в «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры» полные тексты источников, например, патриарших грамот [Там же, с. 183]. Обращает он внимание читателя и на наличие разных точек зрения на исторические события, к примеру, на строительство лаврской колокольни [Там же, с. 29].

Опираясь на монастырские описи и вкладные книги, А. В. Горский реконструирует архитектурный ансамбль лавры. Среди несомненных плюсов осуществленного описания – его полнота. А. В. Горский включает в него абсолютно все монастырские строения – от соборов до оград.

Описание храмов и разного рода монастырских построек носит справочный характер. Все постройки пронумерованы, описание их унифицировано: размеры, расположение, устройство иконостаса, имена расписывавших храмы мастеров. Если имеются более детальные сведения, А. В. Горский их непременно сообщает: «В алтаре (Троицкого собора – К. К.) над святым престолом устроена в 1809 году, тщанием митрополита Платона, серебряная кованая, местами золоченая сень. Она поддерживается четырьмя круглыми столбами, которые украшены серебряными позлащенными виноградными кистями: серебра в ней, как показывает надпись на одном из столбов, более шести пудов с половиною; золота – на три фунта сорок золотников» [Там же, с. 17].

Составляет А. В. Горский и описание ризницы, содержащей множество предметов «для благоговения, любознательности и любопытства» [Там же, с. 38]. Автор перечисляет и делает описание богослужебных книг и икон, крестов на престольных, священных сосудов, кадил, митр, пангий. Не мог не уделить внимание он и академической библиотеке, перечислив и охарактеризовав «достопримечательнейшие рукописи» и документы вотчинного архива лавры; охарактеризовав коллекции и проследив пути их формирования.

Такой же справочный характер носит и история самой обители, которую А. В. Горский называет «Летописью настоятелей и обители». Автор последовательно называет игуменов, управлявших обителью, приводит их жизнеописания, более или менее развернутые. Некоторые из игуменов, недолго управлявшие обителью, просто перечисляются. Иногда он делает краткие заметки о том, что происходило в лавре, например: «При Митрофане (1584-1588) были переложены мощи преподобного Сергия в новую серебряную раку... При Иоасафе (1605-1610) похоронены в лавре Годуновы» [Там же, с. 96-98]. Следует отметить, что биографический метод, применяемый А. В. Горским, остается одним из ключевых и в современных исследованиях истории Церкви [9].

Выбивается из летописного повествования лишь особая страница как в истории монастыря, так и в истории страны – его осада польско-литовскими интервентами в период Смуты, продолжавшаяся почти шестнадцать месяцев (с 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 г.). В изложении А. В. Горским истории этих событий мы видим два слоя: божественный промысел – небесное заступничество и историю земную: «Защитою обители было, во-первых, упование на всесильную помощь Божию и ходатайственное заступление бессменного Начальника сего монастыря, которому сама Матерь Божия дала обетование быть неотступною от его обители... Сергий, явившись во сне пономарю Иринарху, предупредил осажденных о новом приступе врагов...» [2, с. 100], и только во вторую очередь монастырь спасло «благоразумие и попечительность ея временных правителей» [Там же].

«Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры» отличается фрагментарностью. Автор «раскладывает» историю лавры на составные части и пишет о каждой отдельно: о храмах, ризнице, библиотеке, игуменах и т.д. В то время как в светской науке все сильнее и отчетливее прослеживалось стремление изучать исторические процессы в развитии, подходить к явлениям политической, социальной, духовной жизни комплексно.

За следующий труд – «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» – А. В. Горский взялся по поручению митрополита Филарета (Гумилевского) в 1849 г. Исследовать хранящиеся в библиотеке документы, по мнению Филарета, могли только ученые с богословским образованием, «сведущие в церковных догматах и законоположениях», но даже они могли это делать не иначе как «под ближайшим надзором духовного начальства» [6, с. 477]. Описание рукописей митрополит Филарет решает осуществить в ответ на жалобы светских ученых на недоступность фонда библиотеки и их желание самим заняться составлением указателя или каталога. В библиотеку стали постепенно проникать светские историки, публицисты, литераторы. Митрополит, в свою очередь, не желал пускать светских ученых в свое «драгоценное книгохранилище».

А. В. Горский работал над описанием рукописей вместе с выпускником Московской духовной академии, археографом и археологом, профессором Симбирской семинарии Капитоном Ивановичем Невоструевым (1815-1872).

За основу А. В. Горский и К. И. Невоструев взяли «Описание рукописей Румянцевского музея» (1837), составленное филологом-славистом, академиком А. Х. Востоковым. Все рукописи были разделены на группы (Минеи служебные, Обиходы, Святцы, Пасхалии и т.д.) и пронумерованы, указывалось количество листов. Описание выглядело следующим образом: «№ 433. Минея Общая, полуустав, XVI в., 134 л.» [4, с. 1]. Под описанием указывались филологические и исторические замечания, содержание рукописи, ее особенности, утраченные листы, например: «К прикрепленной доске рукописи прикреплен отрывок из чернового донесения в Казанский архиерейский духовный приказ, в коем одна бывшая дворянка пишет, что в 1730 году она была принята в Свяжский Иоанновский монастырь игуменьей Анною Семеновой, и по прошествии трех лет та же игуменья наложила на нее покаяние» [Там же].

А. В. Горский был историком, а не археографом, поэтому подвергал рукописи тщательному источниковедческому анализу. Но даже в академической среде это вызывало одобрение не у всех ее представителей. Документы из архива А. В. Горского знакомят нас с любопытным эпизодом. Были предложения исключить из «Описания славянских рукописей» научно-исторический аппарат и трансформировать его в простое перечисление хранящихся в библиотеке документов.

Архимандрит Иоанн (Соколов), впоследствии епископ Смоленский, в то время – преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии и член Духовно-цензурного комитета, в рецензии на «Описание славянских рукописей» в качестве недостатков указывал следующее: «...в описании такого множества списков нет ни одного вполне исправного, что ведет или может вести к мысли, будто в продолжение стольких веков церковь наша не имела слова Божия в чистом, целостном виде, а принимала и читала его в виде поврежденном. Для науки это не соблазнительно и не вредно; из подобного описания стольких рукописей наука может извлечь немало для себя пользы. Но благовидно ли и полезно будет издавать такое описание для общего чтения?» [6, с. 480-481]. С согласия Филарета А. В. Горский составил «апологию» на отзыв Иоанна (Соколова), защищая свободу исторической критики источников.

С научной точки зрения неполнота и фрагментарность рукописей была объективна и неизбежна, но в духовной среде не обошлось без опасений: не будет ли все это способствовать умалению авторитета Церкви.

Итогом напряженной работы нескольких лет явились шесть томов «Описания». Этот труд в 1867 г. был удостоен Ломоносовской премии Императорской академии наук, назвавшей его «гражданским подвигом». Современники – И. И. Срезневский, Я. К. Грот, Ф. И. Буслаев – высоко оценили эту работу. Но описание осталось незаконченным. Работа ректора академии отнимала много времени у А. В. Горского; К. И. Невоструев же в 1872 г. скончался.

В 1915 г. был опубликован именной и предметный библиографический указатель к труду А. В. Горского и К. И. Невоструева [14]. Составителем его был Е. М. Витошинский (1869-1929) – публицист, этнограф, духовный композитор, преподававший в то время русский язык в Варшавской мужской гимназии. Руководил работой Е. М. Витошинского профессор по кафедре русской литературы Императорского Варшавского университета А. В. Михайлов. Составление библиографического указателя значительно облегчило для исследователей пользование «Описанием», раскрыло его богатство и многообразие деталей.

Уже после смерти А. В. Горского была опубликована «История евангельская и церкви апостольской» (1883), составленная по материалам лекций, которые он читал в академии с 1833 по 1862 г. При этом редакция опиралась на два списка лекций, один из которых принадлежал родственнику А. В. Горского – протоиерею А. К. Соколову; другой – архимандриту Соловецкого монастыря Мелетию, приобретшему экземпляр лекций у студентов академии. То, что книга написана с опорой на лекции, находит свой стилистический отпечаток: время от времени автор прерывает повествование обращениями к студентам «предаться благоговейному размышлению». В отличие от «Исторического описания Свято-Троицкой Сергиевой лавры», «История евангельская и церкви апостольской» представляет собой единый, последовательно излагаемый текст. Вероятно, это также следствие того, что в основе лежал лекционный материал.

История делится на две части: 1) евангельская история – с момента Благовещения до Вознесения Иисуса Христа; 2) история церкви апостольской – повествующая о рождении церкви и распространении христианства апостолами.

А. В. Горский исходил из того, что евангельская история до конца непознаваема, если Господь оставляет что-то тайной, то человек об этом не узнает никогда: «Провидение приготовляет и устрояет свои важнейшие дела как будто нарочно втайне, сокровенно» [3, с. 1]. Поэтому ключевое слово здесь – *предположение*. В «Историческом описании Свято-Троицкой Сергиевой лавры» он излагал факты и утверждал; в случае с евангельской историей А. В. Горский берет на себя смелость лишь предполагать. Но при этом события евангельской истории для него столь же реальны и осязаемы, как, к примеру, осада Троице-Сергиева монастыря в XVII в.

Для толкования Евангелия А. В. Горский привлекает географические и исторические сведения; делает экскурсы в историю, к примеру, рассуждает о том, кого в Древнем мире именовали магами или волхвами [Там же, с. 50]. Он мог и сомневаться в изложенных в Евангелии событиях. Так, Евангелие повествует о чудесах, которые Христос совершал в Египте в младенчестве: исцеления бесноватых, немых, прокаженных. Но, как предполагал А. В. Горский, «все, что здесь ни рассказывается, не имеет достоверности, отчасти потому, что содержит в себе много нелепого. Ежели Иисус Христос не хотел тогда скрывать своей чудодейственной силы, то для чего ему было и бежать в Египет? Той же силою он мог бы защитить себя и в Иудее... сила его раскрывалась постепенно, пока он рос и укреплялся душевно» [Там же, с. 61].

И, конечно же, для церковного историка было важно выразить свои мысли относительно смысла преподавания предмета церковной истории. Знать исторические события и имена недостаточно: «Учение христианское имеет своим предметом и целью не просвещение только ума правильнейшими понятиями о божестве, но наипаче исправление сердца и воли». Оно должно сделать человека лучше, «вложить в него новые святые чувства» [Там же, с. 657]. Главная цель изучения истории – опираясь на примеры, которые дает история, совершенствоваться нравственно. В светской исторической науке функция формирования высоких моральных и нравственных идеалов более была свойственна эпохе Просвещения. В церковной науке воспитательная роль истории и в середине XIX столетия оставалась по-прежнему главенствующей.

Благодаря трудам А. В. Горского церковная историческая наука «достаточно прочно существовала внутри академии, но была еще ею закрыта» [12, с. 292]. Но уже спустя четверть века «церковная история не только вышла из стен наших учебных заведений, не только сделалась общественным достоянием, но и приобрела свою не широкую, правда, но зато солидную аудиторию, сумев вызвать похвалы даже у западных ученых» [Там же, с. 293].

В настоящее время, когда вопросы об организации духовного образования, о поиске основ новой богословской науки остаются открытыми, особую важность приобретает обращение к опыту исследовательской и педагогической деятельности дореволюционных академий – подлинных центров духовного образования и науки.

Список литературы

1. Гоголев Г. Великан учености: жизнь и труды протоиерея Александра Васильевича Горского. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. 233 с.
2. Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. М.: Тип.-лит. И. Ефимова, 1890. 228 + 182 с.
3. Горский А. В. История евангельская и церкви апостольской. М.: Тип. М. Н. Лаврова, 1883. 688 + V с.
4. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете / под ред. С. А. Белокурова. М.: Синод. тип., 1917. XVI + 528 с.
5. Дневник А. В. Горского / примеч. С. Смирнова. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1885. 195 с.
6. Из архива А. В. Горского // Богословский вестник. 1900. Т. 3. С. 475-543.
7. Мельков А. С. Жизненный путь и научное наследие протоиерея А. В. Горского. М.: Пашков дом, 2006. 216 с.
8. Мельков А. С. Ректор Московской духовной академии А. В. Горский и его вклад в развитие русской церковно-исторической науки // Журнал Московской патриархии. 2002. № 12. С. 47-52.

9. Мраморнов А. И. К вопросу о биографическом методе в изучении истории Русской церкви // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009. № 5. С. 38-50.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 148.
11. Смирнов С. Александр Васильевич Горский // Богословский вестник. 1900. Т. 3. С. 381-441.
12. Спасский А. А. Первая лекция по кафедре общей церковной истории // Там же. 1903. Т. 1. С. 278-296.
13. Субботин Н. И. Воспоминания, заметки, письма // Русское обозрение. 1896. Т. 37. С. 259-287.
14. Указатель именной и предметный к труду А. В. Горского и К. И. Невоструева «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» / сост. Е. М. Витошинский. Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1915. 316 + V с.
15. Хибарин И. Профессор-подвижник // Журнал Московской патриархии. 1954. № 10. С. 59-64.

A. V. GORSKII'S WORKS: TO THE ATTEMPT OF UNDERSTANDING RUSSIAN CHURCH HISTORICAL SCIENCE DEVELOPMENT OF THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY

Kristina Aleksandrovna Kuzoro, Ph. D. in History
*Department of Library and Information Activity
Institute of Arts and Culture
Tomsk State University
clio-2002@mail.ru*

The author discusses the works of the eminent church historian Aleksandr Vasil'evich Gorskii (1812-1875): "Historical Description of Holy Trinity St. Sergius Lavra", "Description of Slavic Manuscripts of Moscow Synodic Library", "Stories of Evangelical and Apostolic Churches", and reveals the features of church-historical writings and their connection with secular historical science and social thought, as well as A. V. Gorskii's methods of work with historical material.

Key words and phrases: church historical science; historiography; A. V. Gorskii; Moscow Theological Academy.

УДК 9(с)17(с173)

Статья раскрывает явление отхожих промыслов как фактора разложения феодально-крепостнического уклада. Особое внимание автор обращает на причины возникновения отхожих промыслов, их характерные особенности, а также на положительные и отрицательные стороны развития отхожих промыслов в России.

Ключевые слова и фразы: отхожие промыслы; крестьянство; капитализм; крепостное право.

Татьяна Эдуардовна Лактюнкина, к.и.н., доцент
*Кафедра истории отечества и социально-политических теорий
Оренбургский государственный педагогический университет
burganovainna@yandex.ru*

ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ КАК ФАКТОР РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО УКЛАДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ И УФИМСКОЙ ГУБЕРНИЙ)©

Отхожие промыслы – один из вариантов экономической деятельности, существовавший в среде крестьянства и распространенный в России XVIII – начала XX века. Явление массового ухода крестьян из деревень на заработки было подготовлено царским указом 1718 года, велевшим заменить подворное обложение подушной податью с мужского населения, независимо от возраста. Отходничество тесно связано с проблемами генезиса и развития капитализма и формирования рабочего класса.

После отмены крепостного права в 1861 г. заметно возросла подвижность населения. Это проявилось не только в переселении его значительных по численности континентов из центра на окраины России, но и в усилении отхожих неземледельческих промыслов. В пореформенный период на Южном Урале наряду с фабрично-заводской промышленностью развивалось мелкое производство, которое являлось экономической базой для зарождения капиталистических отношений. Мелкотоварная, промысловая деятельность населения была следствием отделения ремесла от земледелия. Расслоение крестьянства и пролетаризация бедноты способствовали росту рынка рабочей силы. Их труд становился, с одной стороны, объектом купли и продажи, с другой – эксплуатации. В поисках средств существования большие массы бедноты уходили из своих мест на разные отхожие промыслы. «Ежегодно больше семи миллионов душ обоюбого пола покидает свое хозяйство, своих родных и с жалкими грошами в кармане, а часто и без них, или расходятся пешком в соседние губернии на сельскохозяйственные работы, или же в "скотских вагонах" пробираются в далекую и суровую Сибирь "на заработки". В 1896 г. по всей империи было выдано 7 078 506 паспортов, а выдача последних является объективным показателем размера отхода» [7, с. 1].